

Алексей Черкасов

КОМСОМОЛЕЦ В ПАЛЕОЛИТЕ

НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ

Алексей Черкасов

**Комсомолец в палеолите.
Новое мышление**

«Автор»

2026

Черкасов А.

Комсомолец в палеолите. Новое мышление / А. Черкасов —
«Автор», 2026

Макс Ерохин, 22 года, комсомолец, спортсмен, красавец. Мечтал о романтике, а попал в палеолит. Вместо дискотеки — костер, вместо джинсов — шкуры, вместо советских комсомолок — неандертальские женщины. Но есть Айра — она дочь женщины из XX века. Подруга из будущего Катюха решила стать местной богиней и натравила на него племя кзаммов с боевым слоном. Что делать? Правильно — учить дикарей грамоте, строить демократию и изобретать копьеметалку. Потому что кто, если не мы? Но прогрессорство — это не только глиняные горшки и копьеметалки. Это еще и политика. Потому что Катюха, уже строит империю и ищет абсолютной власти. В параллельной линии в СССР 1988 года неандерталка Шаха выступает в цирке с макаками, становится кандидатом в депутаты и ищет способ вернуться к Максиму. Ведь она тоже хочет построить коммунизм. Только в палеолите. А пока — взгляд на перестройку неандертальской женщины. История о том, как советский парень пытался принести в каменный век цивилизацию, а принес — любовь.

© Черкасов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Дневник Макса	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Алексей Черкасов

Комсомолец в палеолите. Новое мышление

Пролог

— Пхай-пхай, — сказала существо.

— Ты кто? — спросил ошалевший от вида существа археолог.

— Я — Шаха, — сказала существо с сильным акцентом.

В ровном гуле археологов установилась внезапная тишина — словно кто-то выключил звук у телевизора. Ветер колыхал листья деревьев неподалёку, и птичье чириканье доносилось из их крон. Стало слышно ровное гудение линии электропередач неподалёку. Вдали на шоссе проехал автомобиль. Археологи подняли головы и смотрели на удивительное существо, стоявшее на краю раскопа. Это был примат непонятного пола, впрочем, скорее, самка — волосатое, страшненькое, но с пронзительными глазами, настороженно осматривающими всех их по очереди. Тело обезьяны было обёрнуто в шкуру мехом наружу. С правой стороны на груди что-то краснело.

Валера — археолог, который первым обменялся фразами с существом, — выбрался из ямы и, немного опасаясь, подошёл к обезьяне поближе.

— Похожа на гориллу... — несмело сказал он. — Но морда, вроде, отличается...

— У горилл шерсть чёрная, — сказали ему снизу.

Это был Сашка — мальчишка, студент, увязавшийся на раскопки, потому что был родом из Тамбова, здесь жили его родители. Участие в раскопках сулило зачёт по полевой практике автоматом.

— ...а это — рыжее, — закончил Сашка.

— Орангутанг? — спросил Валера. — Орангутанги же, вроде рыжие, да?

Андрей Степанович, руководитель раскопа, подошёл к существу с другой стороны.

— Не укусит, как думаешь? — спросил он, глядя на Валеру.

— Да вроде неагрессивное, — ответил тот. — Непонятно, кто и с какой целью нарядил его в эту шкуру.

Он протянул руку и коснулся груди существа.

— Супрушеский толк? — спросило оно, сделав полшага назад, и рука Валерия повисла в воздухе.

Снова стало тихо. Валера застыл с открытым ртом, от неожиданности потеряв дар речи. Остальные археологи, которые все сгрудились внизу поблизости, замолчали, а потом хмыкнул один, затем второй. А после второго закатились все. Археологи падали на колени, держались за животы, вытирали слёзы, текущие из глаз.

— А-ха-ха... Валерка, да ты у нас жених, оказывается!

— Не жених! Супруг! — сквозь смех простонал кто-то.

— Девочек к себе в палатку каждый вечер водит! А тут законная жена нагрянула!

— Да комсомолка, глянь! Ух! Пропесочим Валерка тебя на собрании!

Глаза археологов блестели, кто-то вытирал слёзы, кто-то хлопал соседа по плечу — ну и умора эта обезьянка!

— Я Шаха, — повторила обезьянка громче.

Снова раздался взрыв хохота.

— Шаха! — простонал кто-то. — Шестёрка... Ну и фантазия у хозяев...

— Валерка... ты в каком... слое... её откопал? — спросил кто-то, давась от смеха.

Валера достал пачку «Космоса» и, стукнув по ладони, выбил одну сигарету.

— Моршанский? — спросил Сашка. — Дядь Валер, угости, пожалуйста.

Валера молча протянул ему сигарету и прикурил. Шаха поморщилась от запаха табачного дыма и отошла ещё на полметра. Затем она подняла руку и указала на тлеющий кончик сигареты.

— Огонь, — сказала она. — Махс поджигает.

— Она вышла из леса, — ответил археолог, не улыбаясь, вопрошавшему из ямы. — И на обезьяну она всё-таки непохожа. Разве что какая-то необычная обезьяна.

— Она сказала «Махс»? — спросил Андрей Степанович. — «Махс поджигает».

Валера посмотрел прямо в лицо Шахе и спросил:

— Макс? Кто такой Макс?

— Макс — мой муж, — сказала Шаха, но на этот раз почему-то никто не засмеялся.

На этот раз молчание было неловким. Наконец, кто-то сказал:

— Зоофилия какая-то... и ведь говорит как гладко. Как будто понимает, что спрашивают, знает, что отвечать...

— Вроде, не агрессивное, — сказал Андрей Степанович. — Может, голодное?

— Правильно, — сказал Валера. — Покормить надо... что у нас обезьяны едят? Бананы? Где бы их взять...

— Вчера возле «Авангарда» продавали по два рубля за кэгэ, — сказал Сашка. — Я купил...

— Вкусные? — спросил археолог маленького роста, поправив на носу очки в роговой оправе и прищурился, смешно сморщив нос.

Сашка кивнул.

— Наверное, вкусные... только они почему-то зелёные.

— Может они и должны быть зелёными? — спросил археолог в очках.

— Мама позвала тётю Клаву — это наша соседка... — начал рассказывать Сашка. — У неё дед лет двадцать назад ездил в Африку зачем-то. Она пришла, посмотрела. Сказала, что сорта бананов бывают разные, надо на вкус попробовать. Съела один банан. Сказала, что сорт хороший, но чуть-чуть не доспел.

— Под кровать их, — вмешался бородатый дядька из ямы. — Мы так помидоры доводим, когда фитофтора... Положи, созреют.

Сашка вздохнул.

— Нечего класть... по килограмму в руки давали. Всего пять бананов получилось. Один тётя Клава съела, — он загнул палец. — По одному мы с мамой. И Лиска три штуки, даже отцу не осталось.

— А сегодня бананы продают? — спросил Валера, и Сашка пожал плечами.

— Надо посмотреть...

— Далеко отсюда?

— Ну как... мост через Цну помните? Там минут десять...

Шаха стояла и смотрела на них. Она мало что понимала, но очевидно было, что эти, так похожие на её любимого Махса люди говорят о ней. Они постоянно косились на неё, показывали на неё руками и пальцами, а некоторые подходили и зачем-то приподнимали шкуру.

— Короче так, — скомандовал Андрей Степанович. — Обезьянку в вагончик, только следите, чтобы она там не разгромила всё. — Валера, Сашка и... — он обвёл глазами археологов и остановился на маленьком в очках, — ...и ты, Андрюха — дуйте за бананами, возьмёте ей три кэгэ.

Затем он посмотрел на пожилого археолога в яме.

— А ты, Василий Петрович, езжай в местный пединститут, у них, вроде, биохим есть. Зови сюда специалиста.

— Так лето, отпуска... — сказал Василий Петрович. — Кого найдёшь-то?

— Ну найди кого-нибудь, — кивнул Андрей Степанович. — Надо пристроить животное куда-нибудь.

Затем он оглядел присутствующих и скомандовал:

— Остальные — продолжаем. Сегодня нужно с этой стороны слой просеять, перебрать.

Шаху отвели в вагончик и оставили с ней двух местных мужчин, охранявших периметр раскопок от любопытных.

— Что за зверь интересно? — спросил один, с внешностью пьющего мужчины.

Второй, выглядевший как интеллигент, ответил:

— Говорят обезьяна.

— Неее... — протянул первый. — В прошлом году зверинец приезжал, я с дочкой ходил. Были там обезьяны. Во-первых, они меньше...

— Так они разные бывают, — сказал второй. — Макаки, например, маленькие. А гориллы — те большие...

— И что, по-твоему, это горилла? — первый недоумённо с усмешкой уставился на него. Тот пожал плечами.

— Гориллы, вроде покрепче...

— Именно! — сказал первый. — И ещё у них рожи другие. «В мире животных» смотришь? Там показывали горилл в том месяце. Непохоже.

Он подошёл к Шахе и взяв её за руки, поднял на ноги.

— Ну смотри сам — какая это горилла? Ты кто? — спросил он саркастически, глядя ей в глаза.

— Я Шаха, — ответила Шаха так же прямо глядя на вопрошающего, и тот с перепугу шарахнулся от неё так, что свалил ведро, стоявшее на столике у входа. Вода залила пол и второй — с интеллигентной внешностью — смачно выругался.

— Серый... мать твою... ты сам как горилла!

— Да ты слышал? Она говорит!

— Ну и фигли? — равнодушно сказал тот. — Нынче учёные кого хошь говорить научат. А обезьяны-то — они сообразительные твари. Я в цирке видел...

Серый тем временем открыл дверь вагончика и шваброй выталкивал пролившуюся воду наружу. Она стекала по ступенькам вагончика и устраивала под ней небольшое болотце.

— А вот интересно, Бес... — сказал Серый, закончив работу. — Она самец или самка?

- Да посмотри, — сказал Бес.
- Как тут посмотришь? — оно под шкуру всё прячет.
- Да подними...
- А вдруг пнёт? Ты глянь ножищи какие...
- Тогда не поднимай.

Серый замолчал. Молча сидели они минут десять, а Шаха всё это время осматривала вагончик.

- Хроши шлаш, — сказала она наконец. — Хрепки.
- Чего оно бормочет? — спросил интеллигентный Бес.
- Рычит чего-то, — ответил Серый-алкоголик.

В это время в вагончик ввалились Валера, Сашка и Андрюха с бананами в руках.

- Это что? — спросил Серый.
- Бананы, не видишь, что ли?
- Бананы? — удивился Бес. — А я никогда не видал. А ну дай-ка глянуть.

Сашка оторвал от связки один банан и протянул Бесу. Тот немедленно впился в зелёный плод зубами.

- Чистить надо, — сказал Сашка. — Вот, смотри.

Он тремя движениями отогнул кожуру банана и протянул его Шахе. Та взяла, понюхала и, откусив кусочек, отложила недозревший плод на полку рядом с ведром.

- Гля... — неодобрительно сказал Серый. — Бананами брезгует.
- А чего же ей? — удивился Бес, который, кривясь, пережёвывал терпкий и невкусный банан. — Ананасы что ли?
- Ешь ананасы, рябчиков жуй, день твой последний приходит, буржуй, — ни к селу ни к городу отгарабанил Серый.

— Хм... странно, — почему она от банана отказывается? — задал риторический вопрос Валера.

- Она? — спросил Серый. — Точно она? Вы проверяли?

Валера недоумённо посмотрел на него.

- Ты о чём?
- Ну точно самка?
- Да я не знаю... а тебе зачем?
- Интересно... — сказал Серый. — По роже-то у неё не понять...
- Чем же кормить её? — спросил Валера, тут же забыв о нездоровом интересе Серого к полу необычного животного.

- Мяшо, корешок... — проговорила Шаха.

— Чего оно бормочет опять? — спросил Валера, обернувшись к Андрюхе.

— Да какая разница? — махнул тот рукой. — Рычит оно и рычит себе. Главное — не злить. Интереснее, что это за зверь такой. Я таких ни по телеку, ни в книжках не видел... хотя... — он вдруг задумался.

- Чего ты? — спросил Валера.

Тот посмотрел на него.

- На неандертальца похоже.

— На неандертальца? — Валера перевёл глаза на Шаху. — Ну вообще-то... надбровные дуги, строение челюсти, форма черепа, грудь... ты знаешь, действительно!

Он с интересом обшаривал Шаху взглядом.

— А ну-ка снимите с неё эти шкуры, — скомандовал он, и Серый с Бесом, подняв Шаху на ноги, принялись разбираться с её одеянием.

Через две минуты Шаха была раздета и Серый с интересом опустил взгляд на её промежность.

— Баба, — хмыкнул он. — Ничего так... только волосатая очень. Но у моей жены тоже...

— Ты дурак, что ли? — спросил Бес, и Серый обиженно засопел.

— Может ей колбасы дать? — спросил Валера, глядя на Андрюху. — Обезьяны — они же всеядные.

— Или яблочко, — Сашка залез в стол и, достав оттуда два красных яблока, протянул их Шахе.

Та взяла яблоко и немедленно откусила половину. Челюсти её задвигались, и она пробормотала:

— Шпаципо.

Андрюха перевёл взгляд с Сашки на Валеру, потом опять на Сашку и на обоих сторожей:

— Вы слышали? Нет, вы слышали? Она поблагодарила!

— Чудеса дрессировки, — кивнул Валера. — Она из цирка, наверное, сбежала.

Андрюха снова сморщил нос и поглядел на него из-под очков.

— Из цирка? А здесь кто-то гастролирует?

— На «Динамо» шапито стоит, — сказал Сашка.

— Там и обезьяны есть, — вмешался Серый. — Я с дочкой в прошлое воскресенье...

Шаха тем временем доела оба яблока и принялась озираться. Она вцепилась руками в шкуру и втягивала ноздрями воздух, чувствуя в нём оттенки, которых не было у неё дома.

— Еду ищет, — сказал Бес.

— Может, ей колбасы отрезать?

Андрюха подошёл к маленькому холодильнику, стоявшему на столе в углу вагончика и, открыв, достал небольшой батон «Любительской». Он оглянулся в поисках ножа, но Шаха, почувствовав запах, одним прыжком оказалась рядом и выхватила у него из рук колбасу. Мгновенно запихнув её в рот, она принялась сосредоточенно работать челюстями.

— Ни хрена себе... — только и сказал Андрюха, наблюдая, как «Любительская» исчезает во рту самки.

— На колбасу у нас только один талон остался, — угрюмо сказал Валера. — До конца месяца ещё неделя, а тут орава такая...

В вагончик вошли Василий Петрович и с ним молодой человек.

— Вот вам специалист, — сказал Василий Петрович, указывая на юношу. — Профессура вся в отпусках, это студент-третьекурсник. Валентин Краснянский. Говорят, на хорошем счету.

Валентин наклонил голову, подтверждая сказанное.

— Ну... эээ... — начал он. — Где тут у вас экземпляр... Вот это, да? — он уставился на Шаху.

Затем он подошёл к ней ближе и огляделся:

— Не кусается? Не агрессивное?

— Спокойная, пока никого не укусила, — ответил Валера.

Валентин осторожно коснулся лица Шахи, провёл пальцами, ощупывая рельеф черепа. Затем он отошёл на шаг назад, задумчиво поднял правую руку к своему лицу и принялся осматривать необычное животное. Так, в тишине, прошло несколько минут. Наконец, Василий Петрович не выдержал:

— Ну что скажете... коллега?

Тот смешался и неуверенно посмотрел на археологов.

— Понимаете... я ведь пока только учусь.

— Не волшебник, это мы понимаем, — кивнул Валера. — И всё же? Вот мы, например, пришли к выводу, что будь это на сотню тысяч лет пораньше, нам пришлось бы констатировать, что это неандерталец. А современная биология что скажет?

— Ну это-о... Это явно из гоминид, — сказал Краснянский. — Смотрите — низкий покатый лоб, массивные надбровные дуги, тяжёлая нижняя челюсть со скошенным подбородком.

ком, выступающее вперёд лицо с широким носом, коренастое телосложение, мощные и короткие конечности... это всё признаки человекообразных обезьян.

— Это мы и сами видим, — сказал Серый. — Что это обезьяна, никто не сомневается. Но какая?

Валентин покраснел и сжал пальцами столешницу так, что побелели ногти.

— Вы понимаете... — сказал он. — Мне зачёт... я в семестре не успел сдать...

— Хвосты, что ли сдаёшь? — насмешливо спросил Валера. — Так что за обезьяна-то?

— Зверское обезьяноподобное лицо позволяет идентифицировать это животное как шимпанзе, — выпалил Краснянский и снова покраснел.

Шаха подняла на него взгляд:

— Ты Шимпанзе? — она протянула ему руку и изобразила подобие улыбки. — Шаха!

Археологи переглянулись. Бес хихикнул, Серый усмехнулся и восторженно качнул головой. А Валентин побледнел и наверняка упал бы, если бы с двух сторон его не поддержали Валера и Бес. Они аккуратно посадили его на табуретку и сочувственно посмотрели на лицо студента.

— Поплохело? — спросил Серый. — Воды налить?

— Оно разговаривает... — прошептал Краснянский.

— Ну и что? — спросил Бес. — Да кто только не разговаривает. Вон — попугаи. Скворцы.

— Бóроны, — кивнул Сашка. — Ты чего перепугался-то? Ну научили обезьянку подражать человеческой речи. Она же цирковая...

— Цирковая? — спросил ошалевший студент.

— Видишь — комсомольский значок у неё? — Валера поднял с постели шкуру и показал студенту. — Цирковой номер. Дрессировщики надели, чтобы народ смешить.

— Комсомолом смешить?! — Краснянский даже рот открыл, слегка ужаснувшись кощунственности такого номера.

— Год какой на дворе? — сказал Бес. — Восемьсят восьмой. Нынче хоть про Ленина шути, только похвалят. Народу полную волю дали.

— Перестройка, гласность, — кивнул Серый. — Всё позволено. Дрессировка.

Шаха подняла голову. Слово «дрессировка» она знала. Макс пару раз рассказывал ей о дрессированных... не волках, а приручённых волках. Она покачала головой.

— Не дрессировка, — сказала она. — Я человек. Шаха.

— Вишь — человек, говорит, — улыбнулся Бес. — Ну хороший дрессировщик с ней работает. Ты посмотри, как она всё в тему отвечает.

— Она и паузы ставит правильно, — с сомнением сказал Валера. — Осознанно.

Шаха увидела в глазах окружающих сомнение, но причины его не понимала. Ей стало беспокойно. Она собрала свои шкуры и принялась напяливать на себя.

— Ну ты смотри, — с уважением сказал Андрюха. — Они её даже одеваться научили.

— Высший класс, — кивнул Сашка.

В вагончик вошёл Андрей Степанович.

— Ну что тут? — он вопросительно посмотрел на Валеру.

— Специалист, — он покосился на Краснянского, — говорит — шимпанзе. Цирковая, похоже. Колбасу сожрала...

И он печально посмотрел на жирную крафтовую обёртку светло-бурого цвета — всё, что осталось от колбасы.

— И знаешь, Степаныч, что я вспомнил? — Валера понизил голос. — Тут пару недель назад двое ребят пропали. Милиция всё ищет... может есть связь?

— Какая ж тут связь? — он выпучил глаза на Валеру. — В общем так. Берите «буханку» и везите её в цирк, — сказал Андрей Степанович. — Их, не их — в любом случае, пусть сами разбираются.

Шаха несмело коснулась пальцем комсомольского значка и сказала:

— Я комшомолка... — она уже поняла, что её куда-то повезут, и ей стало немного неуютно.

— Вот молодцы циркачи! — сказал Андрей Степанович. — А то вы — только водку жрать. Третью неделю фрагмент слоя не разберёте.

— Пхай-пхай, — сказала Шаха.

— Что за пхай-пхай? — удивился начальник раскопа. — Это же, вроде, что-то на хинди?

— Друг, кажется, — неуверенно сказал Сашка. — В «Старике Хоттабыче» Женьке так индусы кричат... или он им...

— Хрущёв это... — сказал Василий Петрович. — В Индии говорил — хинди, руси, бхай-бхай... Как-то так.

Андрей Степанович задумался, а потом пожал плечами:

— При чём тут Хрущёв? Циркачи и до него добрались? — он хмыкнул и скомандовал: — Всё, увозите.

Дневник Макса

Прол*т*рии вс*х ст*ан со*диняйтесь!

Я — М*ксим Ерох*н, комс*молец из 1988 год*. Перемест*лся в палеол*т из-за преступной халатн*сти к*кого-то ответстве*ного р*ботника, ост*вившего п*ртал в рабочем со*то-янии. Вм*сте со м*ой переместилась Ека*ерина Анохина, к**орая с*ала вождём дру*ого пл*мени за холм*ми.

Я н*чинаю писать э*от дн*в*ик, чтобы люди, строящие комм*низм, уз**ли, что тут пр*исходит у нас в к**енном век*. Буду делиться здесь свои*и набл**ениями. Рис**ать я не умею, но м*жет быть что-н*будь пол*чи*ся.

Орехи зд*сь громад**е. Водятся экз**ические животные — палео... в общ*м гиг*нтск*е слоны (точно не м*монты), но*ороги, львы и гро*адные п*щерные медведи. Люди з*есь хоть и незн*комы с марк*истско-ленинской теор*ей, но не злые и кл*ссово нам близкие. Хотя и не зн*ют, кто т*кой Маркс. Но я им объ*сню потом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.